

РАЗДЕЛ II

ЯЗЫК И ДИСКУРС: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

П.Е.Ахраменко

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

БЕЗЛИЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ ФУНКЦИИ В ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (на материале произведений И.П.Шамякина)

Безличные предложения – самый богатый по способу выражения значений и структуре тип односоставных предложений. Основным отличием их от других типов односоставных предложений является устранение субъекта, произвольность действия, что позволяет концептуализировать действительность особым образом. Автор художественного произведения посредством выбора субъектной или бессубъектной конструкции может передать через мировосприятие действующих лиц различные нюансы отношения к действительности.

Безличные предложения представляют собой сложное синтаксическое явление. Лингвисты отмечают, что причины существования безличных конструкций в системах различных языков давно служат предметом споров синтаксистов, лингвокогнитологов и лингвокультурологов. Особенно много написано о пристрастии русских к бесподлежащим и безличным способам выражения различных типовых значений.

З.К. Тарланов обращает внимание на то, что сталкиваясь с разнообразием русских безличных конструкций, не имеющих прямых эквивалентов во многих других языках, ученые, главным образом иностранные (например, см. работу А.Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» - [1]), склонны искать причины этого явления не в истории и системе самого языка, а в экстралингвистических факторах: специфических культурных традициях, своеобразии менталитета русского народа и т. п. В этой особенности русской грамматики видят и фатализм, и

иррациональность, и алогичность, и страх перед непознанным, и даже агностицизм всего русского народа. При отсутствии общепринятых концептуальных подходов и методики рассмотрения соответствующих фактов главная опасность, подстерегающая исследователей синтаксиса в контексте этнической культуры и культурологии – это опасность идеологизации и политизации» [2, с.15].

Аргументированную критику указанной точки зрения с различных теоретических позиций дали Г.А. Золотова [4, с. 240-241], З.К. Тарланов [2, с. 5-16], В. В. Колесов [5, с. 57-58]. В данных работах отмечается, что русский язык и, следовательно, народ, наоборот, богат тем, что в нем имеются различные синтаксические конструкции, по-разному отражающие мировосприятие.

Культурный опыт, закрепленный в языке в виде понятий, концептов, помогает выявить систему ценностей, установок и традиций, присущих носителям языка. Е.С. Кубрякова отмечает, что под концептом понимается не только «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике», но и единица универсального «синтаксиса человеческих мыслей» [6]. А это значит, единицами, отражающими отношение к миру, могут выступать не только лексические, но и синтаксические единицы.

А.Вежбицкая считает, что ключевыми лингвистическими концептами русского языка являются эмоциональность, иррациональность, неагентивность, любовь к морали [1, с. 33]. Эти значения в синтаксическом строе русского языка передаются посредством безличных конструкций, которые в силу своей «безличной природы» и в соответствии со своей семантикой актуализируют неконтролируемость эмоций, действий, состояний, позволяют показывать характер героя, раскрывать особенности личности, манеру поведения. С.Л. Рубинштейн отмечал, что «речь выполняет свою функцию сообщения на основе ее смысловой, семантической, обобщающей функции» [7, с. 231]. Эти обобщения находят свое выражение в тексте, который «определяется как языковая ткань произведения – результат творческого процесса, его порождение» [8, с. 8].

С этой точки зрения особенно интересны безличные синтаксические единицы.

Лингвистами отмечается, что безличные предложения обозначают различные состояния, действия, происходящие независимо от субъекта. Это является их основной отличительной чертой.

В связи с тем, что язык произведений писателя должен отражать особенности культурного опыта народа, безличные синтаксические единицы активно употребляются в ткани художественных произведений.

Русский и белорусский языки являются близкородственными языками, и основные различия, касающиеся лексического уровня данных языков, описаны достаточно полно. В то же время синтаксическая сторона тоже представляет определенный интерес. В синтаксисе может отражаться своеобразие видения мира, его концептуализация.

Безличность по своим сущностным свойствам выражается специальными морфологическими формами и специализированными синтаксическими конструкциями.

Следует отметить, что все типы безличных синтаксических единиц достаточно полно представлены в ткани оригинальных белорусских произведений И.П.Шамякина и их переводе на русский язык.

Выбор личной или безличной конструкции зависит от экстралингвистической ситуации, автор через слова героев подчеркивает субъектность или бессубъектность происходящего.

В оригинальных и переводных художественных текстах И.П. Шамякина активно употребляются безличные синтаксические единицы со значением произвольности совершения действий, стихийности, которые выражают мысли о том, что не находится под властью людей, обозначают не контролируемые ими состояния и действия. Эти значения регулярно выражаются словом категории состояния или безличной формой глагола и объектом в форме дательного или винительного падежей имени существительного:

Ему было приятно, что к нему обращались как ко взрослому, помогли ему во всем [3, с. 45] – Яму было прыемна, што да яго звярталіся, як да дарослага, дапамагалі яму ва ўсім [9, с. 32].

Данная модель достаточно продуктивна: так русские и белорусы рассказывают о событиях своей жизни, осознавая, что эти события просто случаются в их жизни сами по себе. В этих предложениях эксплицитно отрицается ответственность субъекта за происходящие действия, состояния: состояние или событие представлены как возникающие сами по себе. Субъект фактически не имеет над происходящим никакой власти, ощущается самопроизвольность действия или состояния. Безличные предложения, построенные по данной модели, определяют действие как самодовлеющее, независимое от человека:

Мне вчера показалось, что ты хотела что-то сказать [3, с.12] – Але ўчора мне здалося, што ты хацела нешта мне сказаць [9, с.27].

Семантический субъект в форме дательного падежа в подобных конструкциях может и не употребляться в том случае, если действие или состояние следует вообще оторвать от субъекта. Сам же субъект в форме именительного падежа или в форме дательного субъекта называется в предыдущем предложении. Таким образом, данные предложения с точки зрения употребления субъекта оказываются неполными:

А еще почему-то показалось, что солнце оторвалось от неба [3, с.23] – А яшчэ чамусьці здалося, што сонца адарвалася ад неба [9, с.41];

Безличные предложения со сказуемым в форме «захотелось + инфинитив» путем трансформации могут быть преобразованы в двусоставные синтаксические конструкции «я захотел + инфинитив». Но основное семантическое различие данных построений тогда будет состоять в том, что двусоставные синтаксические конструкции обозначают желание, которое исходит от субъекта и будет исполнено. Безличная же конструкция обозначает желание, которое проистекает неизвестно откуда и в его содержании кроется, что оно по тем или иным причинам не будет исполнено. Субъект лишь выражает желание выполнить желание, обозначенное инфинитивом, но выполнять его он не будет:

Как он ломает голову над этим! Даже захотелось помочь ему в его поисках. Но как? Это все равно что иголку в стогу сена искать [3, с.169] – Як ён ломіць галаву – каб адшукаць яго. Ажно захацелася памагчы яму. Але як? Гэта што іголку ў сене шукаць [9, с.181].

Предикат безличного предложения может быть выражен фразеологическим оборотом или устойчивыми выражениями в форме пословиц или поговорок. При таком употреблении предикат должен иметь глагольно-именную форму со словом категории состояния «надо», «хорошо», «лучше» и подобными:

Со своими надо держат ухо востро [3, с.102] – Са сваімі трэба вуха трымаць востра [9, с.112].

Активно в художественных текстах функционируют конструкции с безличным компонентом со значением действия, осуществляемого мифической силой. В таких построениях вообще отсутствует дательный субъекта, а имеется лишь дательный, обозначающий объект-лицо, на которое направлено действие мифической силы. Регулярно в таких построениях употребляются предикаты в форме безличных глаголов «везет, повезло»:

Кому из его ровесников повезло через четыре года после института стать главным агрономом лучшего в области совхоза [3, с.17] – Каму з яго равеснікаў пашанцавала праз чатыры гады пасля інстытута стаць галоўным аграномам лепшага ў вобласці саўгаса [9, с.6].

В целом следует отметить, что в оригинальных художественных текстах и в переводе художественной ткани произведений основные различия отмечаются на лексическом уровне. Обусловлено это тем, что русский и белорусский языки относятся к близкородственным языкам, где основные различия, как нам представляется, кроются на поверхностном уровне, уровне лексики. Глубинный же уровень, уровень синтаксиса, представлен при переводе синтаксических конструкций в основном однотипно. То есть, если в оригинале употребляется безличная

конструкция, то и в переводном варианте она остается такой же, изменяется только лексическое наполнение:

Так стоит ли из-за мелочи, из-за какого-то одного дома, ткнуть секретарю обкома в нос, что он подкинул архитектурно-сомнительную идею – потребительскую однодневку [3, с.151] – Дык ці варта з-за дробязі, з-за нейкага аднаго дома, кальнуць сакратару абкома ў вочы, што той падкінуў архітэктурна-сумніцельную ідэю – «спажывецкую аднадзёнку [9, с.177].

Это положение касается как простых предложений, так и сложных синтаксических построений с придаточной изъяснительной частью или обстоятельственной образа действия:

Случается так, что встречаются двое и с первого взгляда полюбят друг друга или подружатся – водой не разлить [3, с. 50] – Здараецца ж так, што сустрэнуцца двое і з першага позірку пакахаюць адно аднаго ці пасябруюць – вадой не разліць [9, с. 56].

В художественных оригинальных и переводных текстах И.П.Шамякина безличные единицы, отражая на синтаксическом уровне объективную реальность, различные состояния и отношения субъекта, обозначают самопроизвольно возникающие действия или состояния. В культуре русского и белорусского народов мировосприятие ощущений и передача различных состояний осуществляется схожими средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А.Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 202 с.
2. Тарланов, З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии / З.К. Тарланов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1999. – 208 с.
3. Шамякин, И. Сердце на ладони: Роман / И.Шамякин [Авториз пер. с белорус. А. и З. Островских].– Минск : Беларусь, 1974. – 365 с.
4. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А.Золотова. – М. : Наука. – 2007. – 541 с.
5. Колесов, В. В. О логике логоса в сфере ментальности/ В.В.Колесов // Мир русского слова. – № 2, 2000. – с. 57 – 58.
6. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова и [др.]; под общ. ред. Е.С.Кубряковой. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997. – 245 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – М., 1946. – Цит. по изд.: Р.М.Фрумкина. Психолингвистика. – М. : Академия, 2001. – 320 с.

8. Львов, М.Р. Основы теории речи / М.Р.Львов.– М.: Академия, 2002. – 248 с.

9. Шамякін, І. Выбраныя творы / І. Шамякін. - У 3т.– Т.1.– Мінск : Мастацкая літаратура, 1992. – 408 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина